

Гений своего времени, один из тех первопроходцев, поднявших Японию из руин, основатель фирмы «Sony» и создатель организации «Японская ассоциация раннего развития», автор книги «После трех уже поздно» **Масура Ибуко** считает, что «Ни один ребёнок не рождается гением, и ни один – дураком. Всё зависит от стимуляции и степени развития головного мозга в решающие годы жизни ребёнка».

Вот и наш собеседник – руководитель Научно-образовательного центра педагогических исследований Института психологии и образования КФУ, профессор кафедры дошкольного и начального образования, руководитель проекта «Одаренность и ее развитие», **Валерьян Фаритович Габдулхаков** полагает, что каждый ребенок одарен, а задача педагога в том, чтобы раскрыть эту одаренность и обеспечить

условия для превращения одаренности в талант.

– Советский и российский психолог, специалист в области психологии труда, педагогической и дифференциальной психологии, автор теории системогенеза деятельности и теории способностей, доктор психологических наук, профессор Владимир Шадриков как-то образно выразился: «Талантливый человек – это тот, кто увидел быстро летящий поезд – поезд с талантливыми людьми – побежал за ним и успел прыгнуть в последний вагон». То есть, кому-то повезло (он успел вовремя прыгнуть), а кому-то – нет (не успел прыгнуть в нужный поезд).

И это действительно так. Говоря метафорически, одаренность – это божий дар, который дан от рождения каждому. И это ни в коей мере не синоним таланта. Если одаренность – ярко

выраженная способность к какой-то деятельности, то талант – уже реализованная одаренность. Дар у человека может быть, а он так никогда не узнает, что ему подарили. А вот если узнал, в чем он заключается и реализовался в этом, – это уже талант.

Я всегда привожу пример того, когда ребенок «успевает запрыгнуть в поезд с талантливыми людьми».

Обладательницей лучшего голоса России среди конкурсантов 2012 году на шоу российского телевидения была признана уроженка Зеленодольска Дина Гарипова. Дина с блеском спела на четырех языках – русском, татарском, английском, французском, получила пятилетний контракт на работу со студией Universal Music Russia и на другой день ей в 21 год было присвоено звание Заслуженного артиста Республики Татарстан. При этом до конкурса она училась в самой обычной массовой общеобразовательной школе № 1 г. Зеленодольска, не смогла даже закончить музыкальную школу, безуспешно пыталась поступать в театральные вузы Москвы.

Как ей удалось стать звездой и раскрыть свой талант? – спросите вы. Дина была ребенком, когда ее обычная школа превратилась в школу-комплекс, школу, интегрированную с учреждениями дополнительного образования и ориентированную на раскрытие талантов всех детей. Директору этой школы Д.Ахметовой за создание такой школы, а главное – за результаты деятельности этой школы, была присуждена ученая степень доктора педагогических наук как раз в то время, когда Дина была ничем не примечательной школьницей.

Сегодня по всей России проходят конкурсы: «Я одаренный», «Я талантливый». Так образовательная система, используя традиционный подход, – высокие результаты олимпиад, конкурсы, ЕГЭ – пытается выявить одаренных детей. Кто таких результатов не показывает, к талантливым не относится.

А на Западе высокие баллы ЕГЭ понимают, как успешность. И это правильно. Западные коллеги говорят, что двоечник – не отстающий в развитии, а ребенок с замедленным темпом развития.

Типовая программа, ориентированная на среднего ученика, не совпадает с индивидуальным темпом его развития ни в случае с талантливостью, ни в случае проявления одаренности на каком-то отдельном возрастном этапе. У кого замедленный темп – тот сразу попадает в разряд троечников. И уже в начальной школе на нем ставят крест, и он живет с мыслью, что он «слабый», даже «дурак», не может и не способен хорошо учиться.

К сожалению, и сегодня, и в истории встречаются многочисленные примеры нелогического порядка: не сумевший поступить в университет будущий писатель Максим Горький, или получивший среднее образование дома будущий создатель космических ракет академик Королев, или Эдисон, отчисленный из школы за слабоумие, или мой одноклассник из математической школы № 40 г. Оренбурга. Троечник. Спустя 30 лет после окончания школы я получил от него письмо, из которого узнал, что он стал доктором технических наук, ведущим профессором аэродинамического университета, создателем новых космических кораблей. Кто бы мог подумать, что тихий троечник реализуется в ведущего ученого.

Но, к сожалению, одаренные дети могут выдохнуться. Я вижу, что многие гениальные, с точки зрения математики и физики, выпускники нашей физико-математической школы, звезды потерялись в жизни. Так что признание и успешность на каком-то этапе не всегда говорит о том, что им всегда будет обеспечено звездное будущее. Здесь взрослым надо быть осторожными, чтобы не навредить ребенку.

С точки зрения психологии, популярностью, славой ребенка портить нельзя. К примеру, в 5-летнем возрасте, он выступает

на сцене, его выступления сопровождают бурные овации, его награждают дипломами, формируется ореол звездности, а через 2-3 года вдруг ребенок перестает восприниматься одаренным, слетает ореол звездности – у него наступает стресс, он переживает трагедию. Ученые понимают, что увеличение числа суицидов в детском и подростковом возрасте в какой-то мере связано с разрушением этого звездного ореола.

Хочу напомнить, что в результате проведенных в 2016-2017 годах учеными КФУ и учителями базовых школ диагностических исследований установлено, что одаренность может проявляться как одаренность явная, которая «у всех на виду» (1-3% от общего числа детей); как одаренность возрастная, то есть в одном возрасте ребенок показывает явную одаренность, а потом, по истечении нескольких лет эта одаренность исчезает; и как одаренность, которая по определенным причинам не проявила себя в учебной или иной деятельности данного ребенка.

А ведь вовремя нераскрытые возможности постепенно угасают вследствие невостребованности. Процент одаренных (с точки зрения психологов) с годами резко снижается: если в десятилетнем возрасте их примерно 60-70%, то к четырнадцати годам – 30-40%, а к семнадцати – только 15-20%.

К работе над проблемой одаренности подключились ученые России, зарубежья и правительство.

Так во второй редакции Концепции поддержки одаренных детей и молодежи, особое внимание обращено на поиск ответов на вопрос о том, как узнать, в чем проявляется одаренность, и, исходя из этого, определить траекторию его индивидуального развития.

Хороший пример развития одарённости есть в университетах Англии. Хотя это звучит и не очень патриотично. В 2013 году в Оксфорде я обратил внимание на работающую там с 13 века систему тьюторства. В среднем тогда на 14 тысяч студентов приходилось 7 тысяч тьюторов.

Да, согласен, и у нас в России есть приказ Минобра о том, чтобы тьюторы были и в садиках, и школах, и вузах.

На некоторых факультетах спрашиваю: у вас тьютор есть?

– Есть, – отвечают.

– Сколько?

– Одна ставка.

– Кто ее занимает?

– Административный аппарат делит.

В школах – та же ситуация, в детсадах – тоже.

Кто такой тьютор? В Англии и США это успешный выпускник магистратуры, который хочет поступить в докторантуру. Чтобы туда поступить, он должен позаниматься тьюторской работой. Это психолого-педагогическая и, конечно, предметно-методическая помощь, то есть, по сути, наше репетиторство. Кстати, в школах Великобритании, при идентификации одаренных детей особое внимание уделяют неуспевающим школьникам и школьникам с проблемами в поведении, так как в этой группе детей процент одаренных оказывается наиболее высоким.

У нас человеком, способным разглядеть одаренность в ребенке, становится не школьный психолог, а педагог. Поэтому учитель должен быть вдвойне психологом, то есть более квалифицированным психологом, чем психолог инструментально-

диагностического плана.

К сожалению, сегодня мы наблюдаем отсутствие у педагогов знаний об особенностях проявления детской одаренности, видовом ее разнообразии. В школе идет ориентация на «уравнивание» под «среднего» без прогноза на индивидуальное развитие.

Замечено, что существует корреляция между уровнем педагогического мастерства (или педагогического таланта) учителя и степенью творческой самореализации ученика. Значит, учитель XXI века должен быть учителем талантливым: только талантливый педагог может воспитать одаренного ребенка. Еще Н.И.Лобачевский подчеркивал, что цель педагогических работников – воспитать гения.

Ярославские психологи ввели термин **«абнотивный учитель»** – то есть учитель, способный видеть одаренного ребенка, общаться с ним и участвовать с ним в сотворчестве; это учитель, способный трансформировать образование под индивидуальную траекторию развития каждого ученика («одаренная личность не вопреки образованию, а благодаря образованию»).

Не все преподаватели могут распознать одаренного и работать с одаренными детьми. Массово это не получается.

А можно ли овладеть этим даром? Можно, если знать об этой проблеме.

А я расскажу о своей встрече с таким учителем.

Однажды на международной конференции Амонашвили принес нам, взрослым людям, три рисунка Царевны-лягушки пятилетних детей с просьбой выбрать лучший.

Показывает первый: на нем нарисованы две точки и палка.

– Красиво? – спрашивает.

– Для 5-летнего ребенка нарисовано красиво, – отвечаем мы.

Второй рисунок: круг, две точки, палка и рот, обведенный губной помадой.

– Этот определенно лучше, – говорим.

Он достает третий рисунок: круг, палка, рот, два шарика – уши, две антенны – косички, огурец и 4 палки – туловище, руки, ноги.

– Безусловно, этот самый лучший.

А Амонашвили и говорит: а вот дети выбрали первый. Сказали, что автору первого шедевра удалось передать нежный взгляд царевны-лягушки.

Я, удивленный, смотрю на точку и пытаюсь понять, где там нежный взгляд. И такой осадок остался, что я чего-то не понимаю...

И длилось это года два-три, вплоть до того, пока я не пришел в гимназию № 37 г. Казани на открытый урок, который проходил в рамках республиканского конкурса «Учитель года». Урок давала учитель рисования.

На столе – натюрморт: стоит кувшин. Думаю: программная тема, всё ясно. Но в кувшине – роза. «Ага, – подумал я. – Сразу попалась: попробуй-ка в 5 классе нарисовать розу! Никому не удастся». Но когда прозвенел звонок – я забыл, где нахожусь. Потрясающая эрудиция учителя, тембр, музыкальное сопровождение «Лунная соната» Бетховена. Смотрю на то, что рисуют дети: что-то не похоже на кувшин. У одного – бочка, у другого – ведро. Роза вообще – то капуста, то ромашка. А учитель подходит к детям и обводит им их ромашки и бочки. И только на 40-й минуте она, обращаясь к детям и к нам и, как бы отвечая на наш немой вопрос: «Почему они так рисуют?», говорит: «Не было бы искусства, если бы Таня не видела в розе – ромашку, а

Саша – картошку, Петя – огурец». И вот тогда я понял, где прав был Амонашвили: эмпатия связана не только с тем, чтобы увидеть глазами детей. Задача учителя еще заключается в том, чтобы направить взгляд и увидеть не точки, а нежность. Вот этот Учитель сумела показать то, что увидели дети, она почувствовала их. Вот это и есть – талантливый учитель.

Именно на формирование такого учителя, который видит одаренного ребенка и помогает ему стать талантливым человеком, ориентирована концепция САЕ «Учитель XXI века» Института психологии и образования КФУ.